

Проект международной технической помощи
«Развитие потенциала сети семейных клубов в Чернобыльской зоне с
целью улучшения социально-экономического положения»,
финансируемый Европейским союзом

Общественная организация
«Белорусский зеленый крест»

От организма «семья» к организации «школа»

Минск, 2016

Данная публикация была подготовлена при поддержке Европейского союза. Ответственность за содержание данной публикации несёт общественная организация «Белорусский зелёный крест», и она ни в коей мере не отражает точку зрения Европейского союза.

Содержание

Выбор без выбора	4
От организма «семья» к организации «школа»	12
Нужна ли учителю психотерапия	19
Большой Сюжет	28

Мальчик-с-пальчик. Хадановская Анастасия. 2006 г.

Выбор без выбора

— Как зовут твою маму? – Вопрос мальчику, отца которого лишили родительских прав за жестокое обращение с сыном, то есть с ним.

— Я не хочу говорить.

— Почему?

— Она плохая. Она воровала и бросила меня.

— Откуда ты знаешь?

— Так папа сказал.

На консультации:

— Мой сын неряшливый ребёнок. Впрочем, как и его отец. Он всё... всё делает для того, чтобы меня выбесить. Он ничему не хочет внимать, что я ему даю.

— Как зовут твоего папу? – мальчику двенадцати лет.

Долго думает, потом:

— Не помню.

— А как твоё отчество?

— Викторович. Ой, блин, Виктор! Я даже не знаю, как он выглядит, мы о нём не говорим дома.

— Моя бывшая невестка делает всё, чтобы мой внук не общался со своим отцом – моим сыном. Мы очень скучаем по Вовке. Того и гляди, что мальчик скажет, что он не хочет нас вообще больше видеть, – рассказывает женщина. – Да, мой сын сделал много ошибок в отношениях, не был образцовым семьянином, но ведь, Вовку любит.

Да и не последний он человек, не преступник, не убийца какой-то.

Затем с надеждой:

— Можно ли что-либо сделать? Невестка с новым мужем не собираются выполнять решение суда о назначении порядка встреч ребёнка с отцом и мною. Они дискредитируют моего сына в глазах его ребёнка. Мальчик боится при новом муже матери вообще упоминать о папе. Такое впечатление, что тот его запугивает что ли чем-то...

Бабушка в отчаянии, готова даже смириться с отказом внука от встреч, если это будет на его благо. Но во благо ли, на самом деле? Какое поведение взрослых было бы хорошим для подрастающего мальчика, родители которого расстались.

Приходится часто сталкиваться с подобными ситуациями на консультациях.

Обратимся за поиском решения в таких сложных случаях к временам Древней Греции. Как известно в Греции всё есть, в том числе и та история, которая поможет нам разобраться. Начинается она с Ореста, юного сына царя Агамемнона и царицы Клитемнестры, правителей Аргоса. Дело в том, что Орест оказался перед ужасным выбором. Случилось это во время Троянской войны, когда его отец Агамемнон, как один из предводителей похода на Трою, повёл армию морским путём. Своей высокомерной похвальбой в одной из рощ Гекаты он обидел богиню, и разгневанная Геката подняла на море ужасный шторм, препятствуя судам покинуть гавань. Оракул богини сообщил Агамемнону, что тот должен загладить свою вину, и только тогда богиня успокоит штормовое море. От него потребовали принести в жертву богине дочь Ифигению, иначе ему так и не достанется слава великого полководца. Славу Агамемнон счёл гораздо важнее жизни дочери – кроме того, у него была ещё одна – Электра. Он обманул свою жену Клитемнестру, объявив, что собирается выдать дочь замуж. Девушку нарядили в подвенечное платье и убив, принесли в жертву богине, как и требовалось. К тому времени, когда Клитемнестра узнала правду, Агамемнон уже

успел отплыть в Трою.

Греческая армия одержала победу, Троя пала, и Агамемнон вернулся на родину героем. Пока Агамемнон отсутствовал, Клитемнестра размышляла, как отомстить мужу за убийство дочери. Придумать кару для Агамемнона помог любовник Клитемнестры – Эгисф. Увенчанному славой Агамемнону жена приготовила ванну. В ней же на пару с любовником и зарубила мужа. Клитемнестра позаботилась о том, чтобы сын Орест ничего не узнал об убийстве отца и не попытался отомстить за него. Она отослала сына в Фокиду.

Но в Фокиде Оресту явился сам бог Аполлон, который повелел юноше исполнить священный сыновний долг и отомстить за убийство отца. Царевич в ужасе отказывался, ведь это означало, что ему пришлось бы стать матереубийцей. Аполлон пригрозил упрямцу безумством и ужасными муками. В конце концов, Орест, скрепя сердце, согласился подчиниться воле Аполлона. Он знал, что за убийство собственной матери – хоть поступить так требовали патриархальные законы Аполлона, – ужасные фурии, богини мести, покарают его безумием. Согласно их матриархальным законам, убийство матери являлось наихудшим из всех преступлений человека. Орест принял свою судьбу и тайком вернулся обратно домой в Аргос, чтобы отомстить матери.

Дома его встретила вторая сестра Электра, тоже горевшая желанием отомстить за отца. С помощью сестры Орест убил сначала Эгисфа, а потом свою мать. Так он исполнил волю Аполлона. Однако тут же перед ним явились фурии с извивающимися змеями вместо волос, кожистыми крыльями и ужасными лицами и стали изводить его жуткими кошмарами. Они преследовали его по всей Греции, пока отчаявшийся и вконец измученный юноша не попросил убежища в храме богини Афины. Афина сжалилась над молодым царевичем, оказавшимся между

двумя столь могущественными и разрушительными силами и страдающим не по своей вине. Она созвала ареопаг – суд из двенадцати афинских старейшин и представила дело на их рассмотрение. Голоса судей разделились: шестеро из них приняли сторону Аполлона, сочтя жизнь

отца более ценной, а шестеро согласились с фуриями, считая, что важнее жизнь матери. Орест же был уже совсем обессилен и находился на последнем издыхании, когда сама Афина отдала решающий голос в его пользу. Затем богиня успокоила разгневанных фурий, пообещав основать отдельное святилище, где люди будут им поклоняться. Так был освобождён Орест.

Суть метафоры этого древнегреческого мифа в том, что ребёнок, оказавшийся перед выбором без выбора (любить маму, забыть отца или тайком любить отца и не беспокоить маму упоминанием о нём) переживает сильные душевные муки, даже если они не очевидны для взрослых. «Забвение» одного родителя в угоду другому является наиболее разрушительным, травмирующим для детской психики, нежели общение с родителем, пускай даже и являющимся самым недостойным в глазах семьи и общества. Любовь ребёнка к папе или маме безусловна. Это значит, что его душа желает любить их без всяких условий и клише, которые дети могут получить от родственников и окружения. Ребёнку жизненно необходимо проявлять свою любовь напрямую.

Решение для древнегреческого героя Ореста было найдено. Будет ли найдено решение для внука этой женщины. Или его душа, как душа Ореста, будет обречена на тяжёлые муки выбора и метания?

Как дерево не выбирает места, где ему расти, так и ребёнок без вопросов и сомнений входит в ту семью, в которой появился на свет, и привязывается к ней с такой силой, которую люди издревле называют «зовом крови». Эта связь переживается ребёнком как любовь и счастье, вне зависимости от того даст ли семья ребёнку возможность процветать или он обречён в ней зачахнуть.

В своей проявленности в ребёнке отец и мать равноценны, но никогда не взаимозаменяемы, тем более, не заменяемы другими мужчинами и женщинами, даже если последние получают статус отчима, мачехи или приёмных родителей.

Равноценность и равнозначность проявленности мужчины и женщины в общем ребёнке такова: женщина, мама, является для своего ребёнка вратами в Жизнь. Она отвеча-

ет за душевное спокойствие, телесное здоровье, способность ребёнка приспособливаться к окружающей среде и устанавливать контакты с другими. Мужчина, отец, открывает ребёнку Мир, вводит его в социум. Память, внимание, мышление, стабильную самооценку и силу духа, – такие необходимые для эффективной адаптации в обществе, – ребёнок наследует от отца. Образно говоря, мама даёт жизнь, папа открывает мир. В мире всегда возможна жизнь, для жизни так нужен мир. Это два явления взаимодополняющие и взаимообуславливающие друг друга и образуют целое – родительскую пару. Чтобы ребёнок появился, нужны двое, мужчина и женщина. Так, ребёнок начинает состоять из папы и мамы, из материнского и отцовского в нём, поэтому он любит своих родителей одинаково сильно (*вне зависимости от демонстрируемого им поведения*). Ребёнок воспринимает маму и папу как целое и как важнейшую часть самого себя.

Когда отношения в паре становятся тяжёлыми, то ребёнок силой своей преданности и любви начинает включаться в то тяжёлое, что причиняет боль родителям. Так дети начинают действительно облегчать страдания родителей и берут на себя столько, что вынести это бывает им не под силу. Например, они начинают присоединяться к эмоциям ненависти мамы к папе или чувству презрения папы к их маме. Легко ли детям нести такое? Так зачем же мы их награждаем этим?

Когда один супруг начинает отвергать и обесценивать другого, то ребёнок автоматически лишается той части себя, а значит части целого,

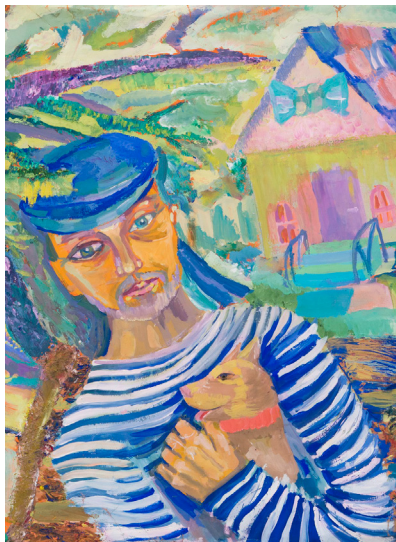

которую составлял и другой родитель тоже. На внутреннем психологическом уровне ребёнок ощущает, например, что всё, связанное в нём с проявлением отца: черты характера, предпочитаемые занятия, способности, склонности – неправильное, недостойное. Осуждение, низвержение, забвение отца самим ребёнком (а это всегда вынужденный акт со стороны ребёнка) или его мамой приведёт к тому, что мальчику будет трудно найти своё место в социуме, а девочка будет постоянно чувствовать себя незащищённой. Критика и нивелирование мамы приводит к повышенной тревожно-

сти, страхам, нарушению коммуникативной сферы, ощущению себя везде чужим и нелюбимым. Обесценивая супруга, родитель сознательно или неосознанно транслирует ребёнку, что одна половина в нём – неправильная, бракованная, недостойная. Такой ребёнок всю свою последующую жизнь будет стараться восстановить свою целостность, а в худшем случае вообще не поймёт, где произошёл сбой программы.

Ещё один из феноменов, под действие которого попадает ребёнок, оказавшийся перед выбором отдать своё предпочтение отцу или матери, проявляется в следующем – ребёнок втайне объединяется с тем родителем, который «побеждён». Он соединяется с ним в своей душе любыми способами. Например, он может повторять тяжёлые эпизоды судьбы родителя, характер, поведение, его неудачи, травматические случаи. Реже ребёнок будет соединяться в хорошем, ведь, всё что связано с отвергнутым родителем подлежит осуждению, а задача ребёнка выжить в тех условиях, в которых он оказался. В семейной психологии такое явление называется проявлением лояльности. Из любви к матери ребёнок всё-таки откажется от отца, а, следовательно, и от мужского в себе.

За подобный отказ ребёнок заплатит слишком дорогую цену. В душе этого предательства он себе никогда не простит. Он обязательно накажет себя за это сломанной судьбой, плохим здоровьем, неудачливостью в жизни.

— У меня нет никаких веских причин для того, чтобы чувствовать себя несчастным. Но откуда же это чувство, откуда такая тоска мрачные тона. – Говорит мужчина 45 лет, неудовлетворённый работой, находящийся в разводе и не желающий общаться со своим младшим ребёнком от незарегистрированных отношений.

— Мама, когда ты «наезжаешь» на папу, критикуешь, кричишь на него, то я становлюсь похожим на него. Мне хочется делать всё как

папа, – говорит подросток, не читавший в книгах о семейных феноменах, но явившийся их прямым выразителем.

Действительно, ребёнок осознанно или бессознательно «стоит» за отвергнутого родителя. Он соединяется с ним в своей душе. Когда любовь ребёнка к родителю находится под явным или неявным запретом, когда он боится нарушить душевный покой мамы упоминанием об отце, когда с опаской оглядывается на отчима, критикующего или осуждающего его отца, тогда любовь к отцу (или аналогично к матери) принимает болезненные формы выражения. Теперь она не течёт напрямую, а уходит глубоко под землю, время от времени затапливая водохранилища, прорывая выстроенные на её пути плотины с помощью детских неврозов, депрессий, тяжёлых соматических заболеваний, асоциального поведения, проявлений неуважения матери, которая всю душу вложила в своего ребёнка и теперь не понимает, чем она заслужила «всё это».

Мужчина и женщина, рождая собственного ребёнка, осуществляют это с мыслью о том, что они будут хорошими родителями для него. Никто не обзаводится детьми с желанием быть плохим родителем. Но все мы люди, и все мы несовершенны в собственных возможностях. Некоторым из нас приходится столкнуться с тем, что наши ожидания стать хорошим отцом или матерью для своего ребёнка не осуществились. Разочаровавшись в супруге, как в муже и в отце, женщины впадают в иллюзию того, что заменив одного мужа другим, можно также заменить и отца своему ребёнку. Женщины наделяют нового супруга отцовским полномочием над своим ребёнком, забывая о таком явлении, как зов крови (или лояльности). Только с позволения женщины мужчина, ставший её мужем, вступает в отцовскую роль для её ребёнка. Но, к сожалению, он может не учесть или пренебречь главным законом природы – *отец бывает только один*.

Отчим, приемный отец, дядя, дед – это всегда лишь заместители отца, т.е. люди, которых судьба наделила полномочиями в силу обстоятельств исполнить роль отца определённому ребёнку, но не стать ему отцом. Они всегда будут вторыми по отношению к отцу.

Роль отчима, роль приёмного отца удастся мужчине только при условиях, если:

- оба супруга будут уважать настоящего отца ребёнка, и почитать его как первого и главного в жизни ребёнка;
- отчим найдёт, за какие дела и поступки он будет искренне уважать отца своего пасынка;
- оба супруга будут не только позволять встречи ребёнка с родным отцом, но и дадут понять ребёнку, что рады этому общению;
- отчим согласится с тем, что ребёнок является носителем как положительных, так и отрицательных черт своего отца, которых, как минимум, половина в ребёнке, и не будет «перелицовывать» ребёнка на свой лад.

Самое важное, если отчим согласится с тем, что он никогда не сможет стать лучшим отцом пасынку. Он сможет быть хорошим отчимом для ребёнка, хорошим супругом для его матери, но отцом – никогда, поскольку у того уже есть отец.

Только соблюдая эти негласные законы «вторых» семей, мужчины смогут завоевать любовь и авторитет у подрастающих мальчиков и девочек, которые являются для них приёмными детьми. Только так дети смогут оставаться благодарными новому мужу мамы, который помогал ей растить их.

Подобное согласие с принятием на себя роли старшего и главного в семье, но второго после кровного отца, принятие этой роли без претензий и иллюзий, потребует большой духовной работы от мужчины, вступающего в брак с женщиной, уже имеющей детей. Можно составить прогноз, готов ли мужчина к этой работе, проделает ли он её ради новой семьи по следующим признакам:

- насколько добрые отношения сохранил мужчина со своими детьми в прежней семье (если он был женат и у него есть дети от предыдущего брака);
- насколько обоюдно желание встреч со своим отцом детей от предыдущего брака, т.е. насколько мужчине вместе с бывшей

супругой, как паре, удалось не втянуть детей в свой взрослый родительский конфликт и оставить детям их детское нейтральное место.

Чем сильнее претензия мужчины стать отцом чужим детям, помочь им и их матери забыть о прежней жизни... ну, с тем, «другим», – тем меньше у него шансов на то, что новая семья состоится. Ведь перечёркивая ту другую жизнь «с тем» или «с той», новоявленный супруг или супруга перечёркивают не только плохое, но и хорошее, что было до них, не уважая прошлое, отрицая его. Подобные роли-претензии быстро терпят поражение. Всё вышеупомянутое также касается и женщин, желающих создать отношения с мужчиной, у которого есть дети от предыдущего брака или отношений.

Так как же наши герои, из-за которых появилась эта статья? Остаётся надеяться, что они встретят в своей жизни мудрую богиню Афины. На самом деле очень хочется, чтобы она явилась в лице собственной мамы, ну или какой-нибудь ещё мудрой женщины в семье, а может быть мудрого мужчины... Иначе душа – детская душа – будет долго тосковать по папе (или маме), обвиняя себя в «предательстве» другого родителя. Дети зачастую не могут сформулировать происходящее с ними, в их словарном запасе нет понятий, характеризующих их состояния, они ещё не сумели дать названия переживаемым ими чувствам, они даже не научились их определять. Они зачастую только их проживают. Переживают! Дети без сомнений выполняют запрет одного родителя на проявление любви к другому. Только почему-то потом они могут тревожно спать, грызть ногти, страдать энурезами («плакать» снизу, когда сверху плакать нельзя) и невероятно тосковать.

Творческое вдохновение. Шлыкова Алена. 2006

От организма «семья» к организации «школа»

Сегодня мы все остро чувствуем коллапс в образовании. Желание качественно улучшить систему образования за последние десятилетия привели к количественным пробам и ошибкам, которые не только не улучшили, но и усугубили положение. В современной школе находятся три субъекта, уже давно стоящие в оппозиции друг к другу – учителя, родители и ученики. Продиктованные временем краткосрочные цели и задачи определяют их мотивы взаимодействия и дружбы: с кем сегодня объединяемся и против кого «дружим» – родители с детьми против учителей или учителя с родителями против детей. Редко получается эффективное взаимодействие. Только если в отдельно взятой школе.

В этой статье предлагается иной – системный – взгляд на организацию «Школа» и систему «Семья», как подсистему, входящую в большую систему «Школа». Целостному видению событий и восприятию взаимодействия в действительности школьной жизни противостоит не только наша зашоренность, профессиональное выгорание или профессиональная идентичность (в данном случае хочется сказать «вхлопнутость»), но и наша устойчивая традиция воспринимать действительность разделяя, различая, анализируя, классифицируя. Подобной традиции объяснения существующего мира следует не только школьное образование, но и вся наша наука в целом: это традиция логического казуального мышления, которая и базируется на анализе, классифика-

ции, разделении, но не на целостном системном взгляде на происходящее.

Что значит смотреть и думать системно?

В системном подходе внимание главным образом направлено на контекст отношений, некую силу или флюид, действующий между людьми, вне зависимости от того, выражается это в вербальной или невербальной коммуникации. То, что делает один из нас, сказывается на всех членах его семьи, его группы, коллектива, отражается на целом и на нём самом. Эта модель действует на разных уровнях нашего бытия: так, «наши представления влияют на наши поступки и восприятие, представления и поступки влияют на окружающий мир и обратно. Любое изменение в любой точке

приводит к изменению целого» (Ева Маделунг).

Если расширить контекст восприятия и посмотреть по-новому на преподавание и школу, то в учителях и учениках можно увидеть ещё много сил, которые можно раскрыть. Можно по-новому почувствовать свои способности и мотивацию, как учиться, так и учить. Когда мы говорим о профессиональном коллективе какой-либо организации, мы можем рассмотреть его, как систему. При этом она также будет являться развитой социальной системой, как и семья.

Итак, что такое система Семья и система Школа. Рассмотрим их, обратившись к объяснению и определению чилийского ученого Умберто Матурана. Он различает простые и комплексные единства. Например, автомобиль, как самодвижущаяся техника, является простым единством. Но он становится составным (комплексным) единством в случае, если специфицировать его компоненты и их сочленения. Тогда автомобиль предстаёт как техника, состоящая из кузова, мотора, колес и т.д. И в этом случае состав определяет его качества как целого: разгон, маневренность и т.д.

Такие составные единства называются системами. Каждой системе присущи два компонента: организация, т.е. связь между входящими в нее элементами, и структура – пространственная форма

этих связующих элементов.

Итак, **Школа** состоит из здания школы – её пространственного (структурного) расположения, и комплексного, т.е. из связующих компонентов – директора, педагогов, самих школьников и их родителей. Есть ещё органы, контролирующие школу и обеспечивающие её функционирование – районные отделы образования, комитет по образованию, Министерство образования РБ, которые представляют министр образования, районный инспектор, председатель городского комитета по образованию.

Также есть и различные институты развития образования (мы ведь воспринимаем школу еще и как подвижную систему взаимодействующих идей и связанных с этим надежд и действий). Например, когда в систему «Школа» ввели такой элемент, как «6-ой день обучения» (это после того, как родители уже привыкли видеть детей по субботам дома), то в системе возникли волнения, неприятие, разочарование, паника...

Это означает, что мы постоянно создаем подсистемы такие как, например, попечительские советы, педагогические советы, советы профилактики, родительские комитеты, экзаменационные и аттестационные комиссии и так далее, заново допуская и внося в целостную систему «Школа» меняющиеся представления и идеи о том, что такое школа.

Мы понимаем, что отдельные элементы системы подвержены процессу постоянного изменения и допускаем это относительно школы, но часто забываем, что и Школа сильно изменившись в целом, меняет свои элементы или подсистемы – педагогический коллектив, учеников, их семьи. Именно это понимание и предлагает нам отказаться от привычных представлений о стабильности, порядке и контроле в системе. Не смотря на это, система остаётся системой, так как в ней существуют свои законы развития и порядки, кроме тех, которые задаёт государство.

Процесс, который мы называем воспитанием и социализацией, осуществляется путем нарушения педагогом равновесия систем «ребенок» и «семья». **Каким бы отточенным не было то или иное педа-**

гогическое или воспитательное мероприятие, невозможно предугадать, как это «нарушение» подействует на ребенка, впишется ли оно в происходящий в нем в данный момент внутренний процесс и сможет ли быть принято. Возможно, оно вызовет страх и побудит ребенка и семью закрыться от этого «нарушения». Учителя часто недоумевают, почему, когда они делают для ребенка и семьи в целом что-то полезное, то семья отвергает это. Такое явление можно прокомментировать устойчивым выражением «не в коня корм» и продолжать недоумевать или негодовать.

Но чтобы понять, почему помощь системы «Школа» дает сбой, то есть когда ребенок не принимает её дары, надо отнестись к детско-родительскому сообществу тоже как к системе, а к каждому отдельному ребенку – как члену определённой родительской системы, даже родовой системы.

Итак, система «Семья»: она состоит из дома – места проживания

(структура), некоторые члены семьи могут жить вдали от дома, родителей (мужа и жены), детей (братьев и сестёр), бабушек и дедушек (если они проживают вместе с детьми и внуками), а также рода (остальных членов семьи, ранее вошедших или только собирающихся войти в систему). На ниже приведённых примерах рассмотрим, все ли эти «элементы» чувствуют себя в ней хорошо.

В семье погибает муж, принимаемый за главного в семье, жена должна заступить на его место. Но принципы и уклады в семье таковы, что главными в ней могут быть только мужчины. Есть дети: старший сын школьник и млад-

ший сын школьник. Старший сын автоматически «заскакивает» на роль главного мужчины в семье, это видно по его поведению. Ему уже не до учёбы, он озабочен благосостоянием семьи. Классный руководитель продолжает видеть в нём того же ученика, который должен учиться хорошо, не принимая во внимание сложившиеся обстоятельства у ребёнка в семье. Младший ребёнок дезориентирован – он не знает, кому

подчиняться: маме, как второму авторитетному лицу после отца или брату, потому что главными в этой семье могут быть только мужчины. Поведение младшего принимает характер бунта, ему тоже не до учёбы.

Ещё один пример. У девочки 6-ти лет синдром двигательной активности и дефицита внимания. Учебный процесс с ней организовать трудно уже в силу её дезорганизованности. Подобное «полевое» поведение усиливает тот факт (а он, кстати, совершенно не принимается во внимание ни одними взрослыми), что младшая сестра-инвалид умерла в больнице, когда старшей было года три. Старшая сестра на похоронах не присутствовала, так как родители решили её не травмировать. Они также не стали сообщать ей о смерти сестры. Поведенческую дезадаптацию и школьную дезорганизованность усиливал и не прекращал поиск девочкой «пропавшего» члена семьи. Ребёнок метался. Так молчание взрослых во благо превратилось во вред. До учёбы ли ей было? А классный руководитель от всего сердца желал помочь семье, ведь семья хорошая, родители достойные, с высшим образованием, значит и девочка может...

Иногда учитель склонен сожалеть о семейном контексте того или иного ученика или, ещё того хуже, «исправлять» этот контекст. Как будто школьные успехи ребёнка важнее его ощущения связи с семьёй и лояльности по отношению к ней. Это приводит только к напряжённости между учителем и учеником.

Если учитель прямо и косвенно сообщает семье своего ученика: я уважаю судьбу вашей семьи, я не собираюсь указывать вам на недостатки и предлагать вашему ребёнку нечто лучшее, чем его родной дом; я лишь хочу показать ему путь, который позволит ему, не изменяя вашей семье, открыть мир за пределами родительского дома, то и позиция родителей будет скорее миролюбива к такому учителю.

Это позволит ребёнку без напряжения чувствовать себя спокойно и уверенно между двумя авторитетами: семьёй и школой.

Уважение педагога к родным семьям не только поддерживает авторитет родителей, но и укрепляет авторитет самого педагога. Но уважение это заключает в себе некоторое действие, а не только чувство. Действие это состоит в определённой душевной работе педагога относительно самого себя. Специалистам, работающим в сфере «взрослый-ребёнок», «материнство-детство» особенно нужно понимание и принятие своего семейного контекста. Другими словами, было бы не плохо учителям время от времени посещать супервизоров, психологов, психотерапевтов для восстановления собственных психологических

ресурсов. **Легко работать тем учителям, кто в душе согласен со своим семейным фоном, кому удаётся жить в мире с родной семьёй, вне зависимости от того, какую судьбу она им уготовила. Они будут вдумчиво смотреть на семьи доверенных им детей, принимать во внимание тяжёлые судьбы и учи-**

тывать их влияние на ребёнка.

Семейные и школьные системы – это развитые социальные, то есть живые системы, которые обладают своими свойствами. В своем воздействии на отдельных членов они ведут себя согласно следующим закономерностям, сформулированным биологами для живых систем:

- Структура живых существ может со временем меняться: например, из куколки образуется личинка, из личинки – бабочка. Однако для того, чтобы они продолжали жить, их организация должна сохраняться в определенных границах. Это следует помнить тогда, когда в классе классным руководителем вводятся какие-либо правила. Правила время от времени следует менять, так как класс детей даже в течение одного года может пройти все три стадии бабочки. А это значит, что правила, выведенные для детей в состоянии личинки, совсем не подойдут для детей, проживающих стадию бабочки.
- Живые системы обладают особой собственной динамикой, которая сохраняет систему. Эту динамику Матурана называет аутопоэзом или буквально самосозданием.

Обычно этот закон живой системы работает в классе учени-

ков (или в любом рабочем коллективе) следующим образом. Если усилиями учителя или родителей из класса был исключён «трудный» ученик, то на его место автоматически заступит кто-то из других этого детского коллектива. Так работает коллективная душа, осуществляется связь с со-сознательным и со-бессознательным (исследования К.Г.Юнга в 1953 г. поля коллективного бессознательного; Я. Морено – поля семейного и группового со-сознательного и со-бессознательного; морфогенетических волн многопланового исследователя Руперта Шелдрейка). Трудный ученик не должен становиться проблемой детей класса, как это часто пытаются представить учителя («Он мешает учебному процессу»). Он должен явиться творческой задачей для педагога. Когда такой ребёнок бывает удалён из коллектива, вместо него автоматически появляется два, а то и три похожих.

- Живые существа способны к **регенерации** (многие повреждения заживают сами собой) и находятся в **постоянном процессе изменения** (обмен веществ, отмирание и рост клеток). Трудный ребёнок, принятый учителем, найдёт отзыв и в сердцах других детей. Он будет ими также принят. Ведь, мы не можем удалить из общества всех «неудобных», так почему мы, взрослые, позволяем это делать с детьми в детских коллективах?
- В случае нарушений или повреждений живые системы способны не только регенерировать, но и приводить себя в состояние (нового) равновесия, сохраняющего организацию. Учителям следует доверять детям, собранным в коллектив, позволять проживать их детские процессы, расти и развиваться за счёт своих сверстников, то есть проживать те детские и

подростковые процессы, которые диктует время. Помнить о том, что у учителей был один исторический и социальный контекст, а у современных детей он другой. Бесплезно сетовать «а вот в наше время...», а вот вы такие...». Дети не выбирают времена, дети выбирают, как в них проживать. В этом им может помочь только мудрость взрослых, а не их оценки, наставления и порицания.

- Так как дальнейшее развитие всех живых существ происходит путем изменений в структуре – пространственной форме, – то каждому живому существу присуща также амбивалентность по отношению к желательным и нежелательным влияниям. Невозможно предугадать, как этими живыми существами будет переработано внешнее воздействие. **Маленькие импульсы часто приводят к большим изменениям и наоборот.** Это имеет большое значение, в первую очередь для работы с семьей, в воспитании и преподавании.

Системное мышление подразумевает понимание того, что и дети, и педагоги связаны со своими родными семьями, и, соответственно, с идеями и правилами этих систем. Быть частью системы «Школа» означает, что школа является частью всех связанных с ней семейных систем, или, образно говоря, родные семьи всех учеников представляют собой subsystemы «Школа». Если войдя в класс, учитель видит не только 22 ученика, но и подразумевает ещё 44 родителя, то это накладывает на него, несомненно, больше ответственности. Но и учитель не один против 66 человек. У него за спиной поддержка – его родители и семья. Уважая их и себя, как часть этого целого, он будет хорошим специалистом. В развитии мотивации к учёбе у ребёнка важен порою не профессионализм учителя, а согласие учителя с системой, из которой вышел ребёнок и с её ценностями. Тогда и ребёнком будут восприняты ценности системы «Школа».

Самый лучший дом. Адашкевич Наталья, 2008 г.

Нужна ли учителю психотерапия

В жизни случается так, что сначала человек создаёт дело, а затем дело делает человека. Сначала мы решаем, что мы будем творить педагогическое ремесло и со временем оказывается, что педагогическое ремесло *со*-творяет нас, а может и *вы*-творяет... *Вы*-творять оно начинает тогда, когда упоминание о нашей профессии звучит для нас, как оскорбление, упрёк себе самому за неправильный профессиональный выбор в жизни, или мы и вовсе начинаем стыдиться своей профессии.

Всякое настоящее дело требует самозабвения, а работа с детьми просто невозможна без этого состояния. Педагогу необходимо оставить у порога своей работы все то, что тревожит его и войти к детям с «восторженно настроенной душой». Педагог всегда под пристальными взглядами всех непосредственных участников педагогического процесса – учеников, своих коллег. К нему обращено множество ожиданий, прежде всего со стороны самой организации, в которой он работает: он должен проявлять творчество, импровизировать в любой ситуации и в то же время, следовать заведенным правилам системы образования. Родители надеются, что учитель сможет завоевать авторитет у учеников, но при этом сделает все возможное, чтобы не отнять ребенка у семьи, или наставить подростка на путь истинный и вернуть его в семейное лоно. Ещё у учителя существуют собственные профессиональные претензии, которые заключаются в невыполнимой (но подразумеваемой) задаче – добиться от всех воспитанников сознательного отношения к

собственной жизни. Учитель должен, должен, должен... Груз такой ответственности не может не давить. Педагог даёт себе установку, что он

не имеет права на ошибку, решает ни в чем не ударять в грязь лицом. Ценой собственного здоровья продолжает поддерживать профессиональную самоидентификацию непогрешимого, зачастую всегда правого, почти святого человека... Ведь такое делает для родителей, детей и системы в целом!

С этого момента начинаются психологические трудности у педагогов, которые приводят к профессиональному выгоранию, деформации и надломленности. Учитель ставит под сомнение собственную компетентность, а значит представление о самом себе. Сомнения и усталость накапливаются незаметно, подкрепляя друг друга. Появляется болезненная требовательность к детям, потом к себе. Реакции на неудачи становятся острее и долгие, а «победы» не кажутся уже столь убедительными... «Я сегодня провела на одном дыхании семь уроков, которые можно было бы зачесть как открытые, – говорит одна замечательная учительница, а затем продолжает с отчаянием. – И ведь мне мешают чувствовать удовлетворение и переживать удовольствие от работы незаполненные страницы школьной документации». Возвращаешься к вопросам, казалось, давно и навсегда решенным: зачем пришел к детям, чего хотел от них, что хочешь от себя? Дальше – больше: делаешь ли то, что требуется, можешь ли вообще делать это? Что нужно, и, кстати, – а что, собственно, нужно?

Педагоги подвержены всем человеческим эмоциям и чувствам, как и другие люди. Они боятся, достаточно ли у них сил, чтобы справиться с ежедневно меняющейся ситуацией на работе, выдержат ли они «ломку» переходного возраста подопечных, они боятся не получить признания со стороны коллег, боятся проверок, собственной агрессии, которая внезапно прорывается и затрагивает детей, да и своей вечно непроходящей усталости от работы.

Усталость от работы: когда она приходит, почему это бывает и как восстановить себя? Можно, конечно, воспользоваться

доступным «пятиминутным» способом – учительской – тем местом в школе, где можно почувствовать солидарность коллег, как правило, единственный спасательный круг для педагога. Педагог нуждается в поддержке людей, с которыми можно проанализировать и собственный опыт, и свои тревоги. «Учительская – это своего рода исповедальня, – говорит учитель. – Мы приходим сюда перевести дух, выговориться, поделиться радостью. Здесь понимаешь, что ты не единственный, у кого есть проблемы, что во многом они вызваны самой системой образования... Это уже немного успокаивает».

Ценой психологического и соматического здоровья, профессионального кризиса, выгорания и деформации педагог отвечает за неработающие концепции, за несовершенство управления в образовании, за недостатки социальной системы и за внутренние процессы, происходящие в каждой отдельной семье его учеников. Потому что он, учитель – морально красив, возвышен и прекрасен. Он как солдат без тыла. Один на один с новым поколением воспитанников, с изменившейся до неузнаваемости популяцией детей, с подростковой наркоманией, с растерянностью родителей перед жизнью, с детской агрессией, подростковыми страхами и претензиями, со своими собственными страхами.

Феномен профессионального выгорания напрямую связан с психоэмоциональным выгоранием. Появился он в силу информационного стресса и увеличения количества работы.

Сгорание – это неадаптивная реакция на профессиональный стресс. Сгорание характеризуется состоянием хронической усталости, эмоционального истощения, опустошенности. Появляются трудности сосредоточения, снижается продуктивность работы. Нарушаются отношения с окружающими – отмечается чрезмерная обидчивость, чувствительность к критике, частые конфликты. Если вовремя не помочь себе, описанные симптомы могут усугубляться и выражаться уже на физическом уровне в форме снижения иммунитета к болезням, повышенного травматизма.

Сгорание может быть описано как сочетание физической и эмоциональной усталости. Это неадаптивная реакция на стрессовую ситу-

ацию, отражающая неспособность справиться с внутренним и внешним давлением условий жизни.

Профессиональное выгорание определяется истощением собственных ресурсов в эмоциональной, физической и интеллектуальной сфере, которые в ответ на стрессы на работе, приводят к психологическим формам защиты личности: деперсонализации, дегуманизации личности, профессиональному цинизму.

Профессиональное выгорание возникает тогда, когда старые профессиональные приёмы не срабатывают, а освоению новых приёмов мешают моральные принципы и стереотипы, не подлежащие пересмотру. Мы устаём на работе тогда, когда количество усвоенных знаний на тренингах, семинарах, курсах, да и посредством жизненных уроков, не переходит в навыки.

Существуют **организационные факторы**, влияющие на профессиональное выгорание.

- наличие системы повышения квалификации внутри учреждения
- продолжительность рабочего дня, включенность в работу с непосредственным его объектом – учеником
- фактор расстояния (удаленность, близость от дома)
- «трудный» контингент.

Ролевые факторы, влияющие на профессиональное выгорание:

- статус человека в коллективе (его социометрическая позиция)
- соответствие должностных обязанностей выполняемой работе
- оценка работы со стороны коллег.

Существенны **личностные факторы**, влияющие на профессиональное выгорание

- тип нервной системы и темперамента
- самооценка
- низкий уровень профессиональной компетентности (чем меньше профессиональных компетенций, тем труднее выполнять работу, тем

быстрее наступает усталость)

- наличие коммуникативных умений
- уровень рефлексивных умений
- уровень подозрительности, умение присоединения к партнеру (психологическая гибкость или профессиональная эмпатия)
- пол, стаж, возраст

Рецепты от профессионального выгорания, кризисов и деформации предлагаю поискать, рассмотрев некоторые обстоятельства учительского мастерства в режиме индивидуальной супервизии.

Прочтите следующий список **Симптомов профессионального выгорания**

- нарушения сна (в последние три месяца)
- возрастание или снижение аппетита
- чрезмерное употребление психостимуляторов (кофе, напитки-энергетики, алкоголь, медицинские препараты и др.)
- дефицит эмоций
- избегание контактов с родителями и учениками
- избегание контактов с коллегами, близкими, членами семьи
- постоянное чувство переутомления, усталости
- пессимизм, апатия и цинизм
- ощущение «загнанности в клетку»
- редукция, игнорирование, сопротивление профессиональным достижениям
- деперсонализация, дегуманизация личности
- усугубление хронических заболеваний
- желание сменить место работы и сферу деятельности и др.

Если из четырнадцати пунктов семь для вас актуальны – это фактор риска.

Проанализируйте, имеете ли вы возможность для развития и сохранения творческой профессиональной формы удовлетворять следующие основные потребности специалиста:

- Описывать свою работу в условиях конфиденциальности с профессиональным супервизором, например, с психологом.
- Получать обратную связь от руководства.

- Постоянно развивать профессиональные навыки, получать новые знания.
- «Выпускать пар», если чувствуется злость, усталость от перегрузок, теряется вера в себя.
- Уважать свои чувства: как позитивные (радость, удовлетворение), так и негативные (подавленность, горечь неудачи).
- Чувствовать себя оценённым коллегами.

Задумайтесь, какие потребности в настоящий момент удовлетворены, какие из них удовлетворяются не полностью или не удовлетворяются вообще.

Опишите, что бы вы могли бы сделать в нынешней ситуации, чтобы удовлетворить эти потребности? Будьте конкретны.

Подумайте о том, где вы могли бы удовлетворить эти потребности, кто мог бы вам помочь, кто или что может этому помешать: внешние обстоятельства или вы сами. Будьте искренни сами с собой.

Теперь проанализируем причины внутренних барьеров. **Что вам мешает позаботиться о самом себе?**

Представьте, на что похожи части вас, одна из которых нуждается, чтобы вы о ней позаботились, другая – мешает вам позаботиться о себе. Нарисуйте их, создайте из них композицию с помощью пластилина или других материалов, разыграйте это в воображении или с помощью ваших коллег.

Что вы видите? А что вы чувствуете, глядя на это?

Рассмотрите получившуюся композицию. Дайте этому метафору.

Возможно, эти части вас самих что-то или кого-то вам напоминают. Поговорите с ними.

Что они вам отвечают?

Переделайте эту композицию, скульптуру так, чтобы та часть вас, которая нуждается в заботе, была более благосклонна к той части, которая может её проявить.

Посмотрите ещё раз на этот целительный образ, оставьте его себе.

Запомните, **уменьшению риска профессионального выгорания способствуют:**

- развитие социальной смелости (можно развить с помощью специалистов других областей: психологов, юристов, супервизоров, коучей)
- развитие эмоциональной устойчивости (это является и профессиональной компетенцией)
- развитие самооценки (не по вертикали, а по горизонтали)
- повышение мотивации к саморазвитию
- развитие экспрессивности (интонирование в речи, чувство юмора, владение метафорами и др.)
- овладение coping (поддерживающими)-стратегиями (например, навыками позитивного мышления)
- развитие навыков психологической саморегуляции (освоение техник дыхания, релаксационных техник, психогимнастики, медитативных игр и практик).
- общение с людьми других профессий (очень обогащает)
- повышение профессиональной квалификации
- не нарушение рабочего режима (не работать вне работы!)

Существуют также **факторы демотивации**, которые оказывают ключевое воздействие на профессиональную положительную самоидентификацию.

- нарушение неформального контракта;
- игнорирование навыков педагога, которые развиты и особенно ценны для него;
- отрицательное отношение к нововведениям, как со стороны педагога, так и со стороны администрации;
- отсутствие чувства принадлежности к коллективу учреждения образования;
- отсутствие ощущения достижений, результатов личного и профессионального роста (за способность это ощущать отвечает не только администрация, но и сам педагог);
- отсутствие признания достижений и результатов со стороны руководства и коллег;

- отсутствие изменений в статусе педагога.

Сейчас подумаем о том, какая работа доставляет вам удовольствие и удовлетворение. Ответьте себе на вопросы:

- Вы хотите работать совсем мало и ограничиваться лишь небольшим доходом?
- Или хотите только быть дома?
- Что в вашей возможной работе для вас важно?
- Что вам нужно было бы предложить, чтобы вопрос зарплаты престал иметь принципиальное значение?
- Можете ли вы придумать такую должность, при которой вам платили бы деньги за ваши любимые занятия?
- Был ли такой опыт в вашем прошлом?
- Может ли так случиться в будущем?

Если вы ещё так и не поняли, какова ваша любимая работа, тогда выполните следующее задание:

«Дело жизни»

Что я люблю делать, и буду делать всегда, даже если мне за это не будут платить деньги	Что у меня получается делать хорошо (хотя это может и не являться моим любимым занятием)
	1.
	2.
...	...

Дело, которое может являться делом вашей жизни должно возникнуть на пересечении двух списков (то есть при совпадении, соответствия написанного в двух колонках).

За последние годы общественный статус педагога изменился. Речь, скорее идет о призвании, нежели о ремесле, тем более, о ремесле тяжелом и оплачиваемом неадекватно. Сегодня общество не может восстановить авторитет учительства, поэтому это дело самих членов данного «цеха». Педагогам надо найти смелость, чтобы покинуть это пространство жалоб и начать заново обдумывать свою роль. Важно отказаться от своего рода педагогической иллюзии – что педагог, как Барон Мюнхаузен, всё время в состоянии вытаскивать себя сам. Он может нуждаться в помощи, как и любой другой человек, и, что са-

мое важное – позволить себе запрашивать эту помощь у людей других специальностей.

Пора признать, что педагогическое ремесло – самое субъективное по сравнению с другими и больше других имеет дело с личной сферой человека. Поэтому будущим педагогам или тем, кто сомневается в выбранной профессии, полезно пообщаться с психологом, чтобы разобраться, действительно ли педагогика – это их дело, Психолог может помочь педагогу преодолеть тяжёлое влияние собственной семейной истории, избавиться от гендерных ожиданий и стереотипов, освободиться от профессиональных разрушающих идентификаций (если я не зарабатываю много денег своей профессией, то я теряю ценность для себя самого и для своей семьи). Состоявшимся профессионалам полезно время от времени проводить рефлекссию своих целей и смыслов в профессиональной деятельности, особенно тогда, когда начинает одолевать тревожность, зашкаливать отчаяние и ощущение бессмысленности своего дела. Очень важно научиться педагогу в молодые годы входить в профессиональный коллектив – осваивать и присваивать его ценности, а в зрелые годы вовремя растождествиться с ним и позволить себе индивидуальный путь развития, оставаясь в коллективе.

Какой мы ощущаем со временем свою профессиональную самореализацию – радостью или тягостной обязанностью – зависит от того, научились ли мы в целом говорить жизни «Да!». Остаёмся ли мы активными и ответственными за собственную жизнь, осуществляем ли мы периодически пересмотр жизненных целей и задач, – всё это помогает нам преодолеть профессиональное выгорание и деформацию.

Большой Сюжет

«Быць каранаваным, альбо выратаваным»

Особый домик

Рождается человек. Ребёнком он попадает в определённую семью, в которой есть свой уклад, порядок, который в последствии воплощается во внутренних принципах организации мира человека. Для психики человека это имеет огромное значение, потому что психологически дом, в котором он вырос, становится подсознательно воспринятым образцом мироустройства конкретного человека. К этим первым образцам мира важно как-то отнестись, понять их, сделать их своими. ...И дети начинают играть в дом.

По мере своего роста и развития многообразие событий внешнего мира, а также внутреннего мира своей души (ощущение которого приходит во снах или в явлениях дежавю), ребёнок пытается упорядочить эти события в соответствии с теми принципами миропонимания, которые усвоил дома. Этот процесс буквально сопровождается неодолимым желанием строить домики или играть «в дом». Причём с одинаковым энтузиазмом в дом играют как мальчики, так и девочки. Маленькие дети начинают с простейших норок под одеялом (сказка «Рукавичка» про это), потом продолжают более сложными сооружениями из табуреток, накрытых сверху картоном или покрывалами. Мальчишки с удовольствием создают из предметов мебели, веток или бросового материала с улицы свои «шалашы» и «штабы». Девочки мастерят комнаты из коробок или обустраивают уже готовые пластмассовые и

деревянные кукольные домики. Подростки уже завершают эти игры в дом оформлением собственной комнаты.

Именно в играх «в дом» дети отыгрывают наиболее важные и эмоционально волнующие их моменты уклада своих семей, порядки, которые действуют в семейной системе. Возможно, к некоторым они не знают, как отнестись, какие-то они, таким образом, примеривают и переосмысливают, а по поводу других на бессознательном уровне принимают решение избавиться. В игре «в дом» действия ребёнка связаны с глубокими переживаниями личного и мировоззренческого характера, которые могут предопределить жизненные выборы. Потребность этой игры одинаково сильна у детей обоего пола, что доказывает универсальность игры и её важность для детей.

Гармоничный домашний уклад даёт ребёнку почву под ногами. Если этого уклада и добросердечной домашней атмосферы ребёнок лишён, то игра в домик помогает ему восстановиться и оставить в памяти волнительное чувство дома, пережитое в игре.

Открывающиеся дверцы батлеечного короба кому-то смутно, а кому-то очень очевидно могут напомнить переживания тех игр. Только батлеечный домик уже не про почву под ногами, а про обитель души, выводящую в мир духа. Для взрослого человека этот игровой театральный «домик» превращается в дом души.

Между мистерией и психотерапией

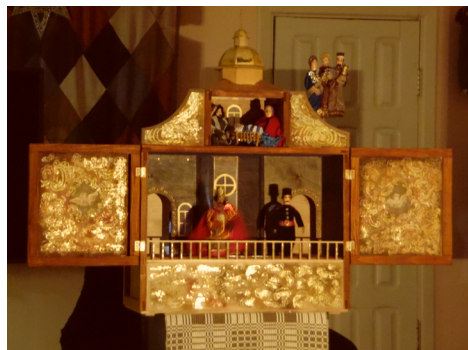
Тихие зимние вечера, праздник ожидания праздника, сочельник накануне Рождества, следующие за Рождеством долгие священные вечера... Дома наполняются гостями, как правило, родственниками, потому что Рождество – праздник семейный. У славян, которым удалось сохранить религиозные праздники, обычаи и обряды во времена эпохи социализма, именно Рождество считается семейным праздником, а Новый год – это время встречи с друзьями, дружеских вечеринок. Рождество – это когда внутри больше, чем снаружи. Новый год – когда

Фрагмент театрального занятия в семейном клубе «Вдохновение». Брагинский исторический музей с картинной галереей

окружающее пространство можно наполнить праздничной канителью. Мы только начинаем возвращаться к порядкам, которые были нарушены.

Насколько долго мы можем продлить волшебство этого праздника, зависит от того, как долго мы можем устроить себе праздник как ожидание праздника, и потом качественно наполнить его. Например, внутренней сосредоточенностью, готовностью встретить чудо или участием в рождественских мистериях.

Спектакль «Царь Ирод» в исполнении участников семейного клуба «Вдохновение»

Возможность поучаствовать в рождественских мистериях может дать посещение театра батлейки или приезд самой батлейки к зрителю домой. Увидев раз классическую постановку про Царя Ирода или интермедии на библейские сюжеты

(они бывают не только рождественскими, но и пасхальными), хочется посмотреть это театрализованное действие ещё и ещё раз. Что-то в нём есть большое, завораживающее, наполняющее мистическим чувством сопричастности, которое хочется пережить снова. Сегодня в Минске и в других городах Беларуси это возможно. Существуют домашние любительские театры, студенческие театры, профессиональные батлеечные труппы, фестиваль, посвящённый *лялке, з якой можна да Бога*. И за всей этой возможной сегодня мистерией стоят необыкновенные люди, реконструировавшие и реабилитировавшие это средневековое творчество – реставраторы, художники, архитекторы, искусствоведы Галина Жаровина, Анна Выгонная, Сергей Веремейчик, Михаил Шепеленко и другие, а также служители церквей и костёлов, в которых можно увидеть действие из чудесного короба.

Для увлечённых этим видом искусства – и творцов, и зрителей – сопричастность к нему сакральна, значит священна, полна мировоззренческого смысла, символически значима.

И в то же время актёры и зрители могут пережить чувства, которые характерны уровню внешних бытовых явлений и ощущений, этому позволяет произойти комичная составляющая часть театрального действия батлейки. Уникальность этого театра в том, что он совмещает

народно-балаганную и религиозную среду.

Ещё во времена Древней Греции мистерии были распространены по всему эллинскому миру. О них очень уважительно отзывались учёные современники. Платон говорил, что посвящённые в них будут жить с богами после смерти. Мистерии состояли из драматических представлений священных мифов. Кроме драматических постановок, мистерии включали некую передачу знания, недоступного для тех, кто в них не участвовал – профанов. Древние считали, что мистерии способствовали смягчению нравов людей и улучшению морали. В мистериях люди воспринимали тайное знание, дополняющие религиозные доктрины, обретали некое мистическое понимание порядка вещей. Подобно другим мистериям, не только античным, но и более поздним средневековым, миф давал людям возможность сопереживания, соучастия в повторяющейся божественной истории. И вместе с тем он делал «божественными» любые подобные человеческие переживания, делал их архетипическими, то есть очень древними и универсальными свойствами человека. Так и теперь любая горюющая мать может чувствовать себя в какой-то степени горюющей и опечаленной Деметрой или отчаявшейся Рахилью, и даже святой Марией. Это до сих пор делает личную историю частью Большого Сюжета.

Мистерия – это приобщение. В слове «приобщение» прекрасна приставка: это не общение равного с равным, это приход к вечной силе, которая не изменится от нашего к ней прихода. Это выход к божественному, подпадание под его власть, служба ему наиболее адекватным (милым ему) способом. Это сознательное согласие на проявление его сил и вовлечённость в его действие.

Участие в батлейке или просмотр театрального действия очень явственно связаны с вдохновением жизни, одушевлением омертвевших, недоразвитых, забытых, а потому наших больных частей. Это мистериальное театральное действие выводит зрителя и непосредственного участника на реальную встречу с собственными комплексами или трав-

Спектакль «Рождественская мистерия» в исполнении участников семейного клуба «Вдохновение»

мами, причём в той специальной обстановке, которую предполагают колядные вечера, когда человеку хочется быть немного добрее, чище, светлее, одухотворённое и когда его обычные манеры поведения неуместны и ими не хочется пользоваться.

Вторя словам Лопухиной Е. В., специалиста психодраматического направления, можно сказать, что через раскрытие Большого Сюжета, скрытого и невидимого для обычного сознания, происходит трансформация страдания..., принимается решение, продиктованное из души – «*быць каранаваным, альбо выратаваным*». Пережитый через призму Большого Сюжета, нелёгкий или травматический опыт конкретного человека, обретает для него иной высокий личностный смысл. Этот вновь обретенный смысл не только помогает справиться с пережитыми последствиями травмы или личного выбора, но и найти в пережитом драматическом опыте источник личностного и духовного развития.

Во время просмотра классических сюжетов и интермедий на библейские темы люди целиком поглощены действием, которое происходит между незамысловатыми куклами. Движения кукол просты, можно даже сказать элементарны (специально сделанные дорожки для кукол в коробе как бы предполагают заранее сконцентрированное и точное движение куклы, без лишней суеты) и поглощают зрителя целиком. Минимум болтовни, фантазии или запутанной символики произносится актёром текста. Зрители – сама сосредоточенность. **При этом они не лечат себя – но выздоравливают.**

Материализованное волшебство

Батлеечное творчество целительно не только своим театрализованным действием, но и непосредственно самим занятием по созданию короба и кукол. Качества художественных материалов, используемых для изготовления батлейки, представляют собою различные психические свойства и типы переживаний. Реакции зрителя и, тем более самого мастера, на мате-

Художник Анна Выгонная в процессе оформления батлеечного короба для семейного клуба «Микуляночка»

риалы могут определяться как этими качествами, так и цветом материала, его фактурой, плотностью, а также ассоциациями с различными событиями жизни зрителя и мастера. Символика и психологическое воздействие художественных материалов, используемых в создании батлейки, могут быть интересными для создателей, авторов профессиональных и домашних батлеек. Возможно, батлеечные мастера ещё раз убедятся в мудрости своей души, которая может исцеляться уже тем, что подсказывает человеку, что ему сейчас нужно, что для него здорово, когда обращает его к батлеечному творчеству.

Руководитель семейного клуба «Вдохновение» Надежда Мелешко оформляет короб для Батлейки

Если только сам человек позволяет себе слышать голос собственной души.

Батлейка, точнее её короб, в котором происходит само представление, обычно делается из дерева (фанеры). Дерево не только природный материал, воздействующий положительно и целительно, поскольку натуральный; этот материал символизирует *pra materia*, из которой создано всё на Земле. Дерево, а не пластмасса, используется потому, что мистико-терапевтический эффект воздействия на подсознание усиливается от архидревнего поклонения дереву, от его природной принадлежности и от естественной экологии кинестетических ощущений и осязания натурального материала, которым обладает дерево. Невозможно представить батлеечный короб из пластмассы, изготовленный где-то на производстве в целях популяризации этого искусства. А батлейка несомненно искусство, которое остаётся таковым не только благодаря индивидуальному творчеству мастера и нескольких актёров, но и потому что все подобранные материалы для театра батлейки аутентичны его жанру – народному. А раз народному, то и изготавливаются из всего того, что есть у народа. Кроме дерева и фанерных досочек, это: «батлеечное» золото, разноцветные конфетные фантики, блестящие и не очень, различные лоскутки текстиля, кожи, меха, которые остаются у швей, тесёмки, ленточки, бумага разной фактуры.

Иногда люди, вдохновлённые батлейкой, мастерят свой первый короб из картона, за неимением материала или навыков, позволяющих

сделать сразу из фанеры. Это тоже хорошая идея, если вспомнить, из чего изготавливают бумагу. Бумага и «батлеечное» золото используются в оформлении короба. Например, уже готовая разноцветная бумага, старые обои, бумага для скраб-букинга или заранее тонированная бумага позволяет начинающему мастеру избежать тревоги перед задачей сделать «красиво», а фантики – провозгласить каноны собственной эстетики.

Упаковочный гофрированный картон, коричневого цвета, используемый для коробов, «абсорбирует» разные цвета, служит «средним» цветом, позволяющим создавать на его фоне как более темные, так и более светлые образы. Это значительно упрощает работу непрофессионального мастера.

Оберточная полупрозрачная бумага, используемая для звёзд или кукол, оклейки окон – нежная, легко мнущаяся; позволяет передавать слоистость, легкость, воздушность, имеет различные оттенки и ассоциируется с волшебством, эфемерностью, позволяет сосредоточиться на переживании этих чувств.

Те же функции и у *целлофана*: он прозрачный, блестящий; создаёт «экран» или «границу» между наблюдателем и тем, что находится за целлофаном (можно использовать для окон батлейки); позволяет передавать легкость, воздушность, загадочность, имеет различные оттенки.

Фольга – «батлеечное золото»: непрозрачная, блестящая, плотная, гибкая, легко сминающаяся; имеет серебристый другие цвета,

позволяет создавать как двухмерные, так и трехмерные формы, плотные или воздушные образы. Она создаёт эффект металла, а ещё ассоциируется с волшебством, космосом. В памяти могут возникнуть воспоминания о волшебстве и чудесах Нового года, о предвосхищении чуда. Работая с этим материалом, мы возвращаемся за мудростью в детство, за тем ощущением, что

всё волшебным образом сложиться, будет, только надо верить.

Выклеивание декоративных элементов для украшения батлейки из сделанных вручную «верёвочек», «комочков», «улиточек», «шариков», «гармошек» – увлекательное занятие. Каждый может создать свою особую технику обработки кусочков бумаги для декора батлейки и выложить их в орнамент. В этом могут помочь ассоциации с камушками, перьями, мозаикой и, конечно, знакомство с искусством орнамента. В процессе работы с бумагой у каждого появляется свой «почерк». Рукотворный бумажный рельеф короба будет особенно эффектным, если продумать заранее цветовую гамму, формат, плотность и ритм выклеивания деталей.

Текстиль. Из него изготавливаются одежды для кукол, им также украшается батлейка. Как правило, ткань ассоциируется с легкостью или теплом, нежностью и уютом. Фактурный текстиль служит разным целям в одежде – согреть, охладить, не раздражать кожу, утягивать, фактурой обогащать цвет, как например, черный и коричневый на бархате и атласе выглядит очень благородно, а эти же цвета на льне или на ситце – просто или бедно. С помощью ткани можно верно передать характер куклы. Работа с тканью снижает агрессию и позволяет расслабиться, особенно если она не требует чёткого расчета и измерения. Прикосновение к различным текстильным фактурам заполняет тактильный «голод», особенно у людей, которым трудно позволять допрагиваться до себя. Такая работа способствует осознанию и переживанию депривации.

Орнаментальная роспись.

Искусству орнамента посвящено много исследований. Важно, что в любом случае орнамент служит для защиты, является в некотором роде оберегом того, на что нанесён и для того, кто на него смотрит, использует его. Само же рисование орнаментальных узоров относится к медитативному рисованию, которое широко используют арт-терапевты для сосредоточения, концентрации или наоборот – расслабления.

Люди, занимающиеся орнаментальной росписью, интуитивно

ощущают положительное воздействие этого занятия на себя.

Музыка. Какое же мистериальное действие может обойтись без музыки, которая отражает чувства и состояния, успокаивает, побуждает к активности и лечит. Музыка батлейки – «кранты», исполняемые на скрипке, цимбалах, дудке, бубнах, гармонии, колокольчиках – язык, на котором исполнители разговаривают со зрителем. А ещё, несомненно, пение самих актёров. Музыка, исполняемая голосом и с помощью народных инструментов, придаёт спектаклям особый колорит и позволяет полнее выразиться актёрам, а зрителям испытать всю полноту эмоции от театрально-мистериального действия.

Кукольное дело

Обычно куклы для батлейки изготавливаются самим её хозяином – автором, – зачастую художником и актёром в одном лице. Создавая куклу, «кукольный» мастер «опредмечивает» самого себя. Вот почему батлеечные куклы получаются такими похожими на самих мастеров

или их родственников, особенно если сам мастер не является профессиональным художником. Изготовленная взрослым или ребёнком кукла может явиться отражением собственного образа. Рассматривать созданные куклы очень интересно, они многое могут рассказать о самом мастере.

Изготовление куклы и костюма для неё развивает эмпатию и способность относиться к себе бережно (через укрывание и укутывание Рахили, пеленание младенца Иисуса) и с любовью (нарядные костюмы для трёх царей). Манипуляции с тканью и куклой во время изготовления позволяют осознать свои и чужие телесные и пространственные «границы», а также пережить депривацию, научиться справляться с ней.

Куклы дают возможность переноса ролей, чувств, состояний. Манипулируя куклой, человек управляет своими движениями, то есть опосредованно обучается быть хозяином своим эмоциям, проводником

которых является тело. Проигрывая различные сюжеты с куклой можно подойти к осознанию себя и окружающего мира.

Кукла символизирует внутреннего ребенка, детскую непосредственную часть нашего «Я». Актёр, задействованный в постановке, из состояния взрослого взаимодействует со своим внутренним ребенком и приходит к эмоциональному равновесию. Кукла – это способ постижения жизни, духовного состояния.

«Чем кукольное дело отличается от драмы, драматического театра? – спрашивает главный герой романа Дины Рубиной «Синдром Петрушки» и отвечает – Через куклу можно передать метафору. «Ах, – говорит кукла, – у меня сносит крышу!» – и голова её отрывается и улетает. Или, например, в спектакле «Чёртова мельница» чёрт произносит: «Это называется – чёрта с два!» – и раздваивается на две одинаковых куклы. У куклы в буквальном смысле слова глаза могут лезть на лоб, а голова идти кругом. Ну какое реальное живое существо может такое сделать? Драматические актёры зачастую не приспособлены играть с куклой, они кипят, пылают и «играют», кукла же остаётся сама по себе, она у них не живёт. А надо играть *точно в куклу*, попадая в маску. И чтобы голос был точно положен на куклу...»

Ангелы. Куклы для театра «Батлейка». Автор А. Выгонная

Шпеньковые куклы батлейки также предполагают свои специфические особенности их вождения. Как уже говорилось выше, пазухи (дорожки) батлейки задают точные элементарные движения куклы. Осуществляя такие движения, кукла не может говорить сложный текст, точно также как сложный текст кукла никогда не передаст простыми движениями. Поэтому куклы просты и символичны, как просты и значимы тексты, как лаконично управление самой куклой. Прорези ограничивают движение, не допуская лишней произвольности и суеты. Движения точно отточены, соразмерны и передают саму суть. «Не знаю, как это работает? Поражаюсь! До сих пор поражён...» – говорит руководитель и создатель российской батлеечной труппы «Бродячий вертеп» Александр Грэф с выступающими слезами на глазах.

Пластика кукловождения шпеньковой куклы – это передача *со-сто-я-ний, со-переживаний*. Кукла сама ведёт кукловода: въедается в тело, руки, его душу. Это – наивысший момент близости.

В отличие от компьютера батлеечное творчество не предполагает уход в другое пространство с «вылетом», хотя им и занимаются немного фанатичные люди. Но определённо оно предполагает иной способ организации пространства: через внутреннее проживание того *игрового* действия, которое касается самых глубоких *человеческих* начал.

Да не переведутся проводники людей из числа увлечённых и влюблённых в батлейку, которые приобщат нас к этому искусству, находящемуся между мистерией и целительством.

Научно-популярное издание

Понятовская-Замышляева Дина Николаевна
семейный психолог, арт-терапевт

От организма «семья» к организации «школа»

Ответственный за выпуск *В.С. Шевцов*

Компьютерная верстка *Л.С. Скакун*

Фотографии из архива ОО «Белорусский зеленый крест»

Иллюстрации из архива Международного конкурса живописи и
графики «На своей земле»

Тираж 500 экз.

Общественная организация
«Белорусский зеленый крест»
220030, г. Минск, ул. Октябрьская, 16
тел./факс +375 (17) 327-79-54
тел. +375 (17) 327-11-46
тел. +375 (17) 210 00 62
E-mail: gcb@greencross.by
Сайт: www.greencross.by